

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL
CCPR/C/SR.251
28 October 1980
RUSSIAN
Original: French

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Одиннадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 251-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в среду, 22 октября 1980 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н МАВРОММАТИС
затем: г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со
статьей 40 Пакта (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в меморандуме, а также включены в один из экземпляров отчета. Они должны быть направлены в течение одной недели, начиная с даты этого документа, в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е.6108, Дворец Наций, Женева.

Поправки к кратким отчетам о заседаниях настоящей сессии будут сведены в единый документ, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч 10 минРАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)Доклад Дании (CCPR/C/1/Add.19 и Add.51 (продолжение))

1. Г-н ХОЛМ (Дания), отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, утверждает в отношении статьи 11 Пакта (CCPR/C/1/Add.51, стр. 5), что обязательство выплачивать средства на содержание ребенка или супруги не относится к сфере применения указанной статьи Пакта при условии, что это обязательство не может рассматриваться как договорное обязательство, поскольку оно основано на самих положениях этого законодательства.
2. В отношении статьи 13 Пакта г-н Холм напоминает, что в докладе (см. там же, стр. 7-10) приводится длинный перечень положений законодательства, касающихся иностранцев и могущих служить основанием для высылки последних. Следует отметить, что указанная статья Пакта касается лишь процедуры высылки, а не служит основой для принятия возможного решения. Г-н Холм признает, как это подчеркнули некоторые члены Комитета, что законодательство Дании по данному вопросу является весьма сложным. В этой связи, отмечает он, в настоящее время закон, касающийся этого вопроса, пересматривается, и для его решения создан специальный комитет, уполномоченный, в частности, рассматривать вопросы компетентности в отношении высылки и контроля за выполнением решения о высылке. В частности, Комитет должен будет выражать свое мнение относительно дискретных полномочий, которые действующее законодательство возлагает на компетентные административные органы. Этот Комитет уже представил частичный отчет о своей работе, которая, однако, не включала еще аспектов, связанных с процедурой. Дания не оспаривает того факта, что иностранцам, находящимся на ее территории, предоставляется право пользования защитой положениями Пакта и что государственные власти страны должны следить за тем, чтобы решения, которые они принимают в силу их дискретных полномочий, соответствовали бы этому документу и другим подписанным Данией соглашениям.
3. Юридическая процедура руководствуется основными принципами, действующими в юридической практике. В Дании не существует административного права, отличающегося от других видов права. Основные положения процедуры будут изложены письменно. Однако иностранец может потребовать устной процедуры и получить возможность представить свое дело устно представителю компетентного административного органа. Что касается вопроса получения датского гражданства, то г-н Холм отсылает к содержанию доклада на стр. 21 и 22.
4. Касаясь независимости магистратуры, он заявляет, что служащие судебного ведомства назначаются королем по рекомендации министра юстиции. Все судьи назначаются пожизненно до пенсионного возраста. Их беспристрастность гарантируется статьей 64 Конституции. Кроме того, против своей воли судья не может быть перемещен по службе или отстранен от занимаемой должности, если этого не требуется в силу судебного решения. В приложении I к документу CCPR/C/1/Add.19 приводится таблица судебной системы Дании и отмечается существование "Специального апелляционного суда", состоящего из трех судей, в компетенцию которого входит первая и последняя инстанции дисциплинарных взысканий.
5. Существующие в Дании принципы судопроизводства предусматривают, насколько это возможно, публичное словесное разбирательство гражданского процесса. Однако Дания сделала оговорку в отношении требования, касающегося публичного разбирательства, предусмотренного в пункте 1 статьи 14 Пакта (CCPR/C/1/Add.51, стр. 10). Фактически это

положение предусматривает лишь такое судебное разбирательство, когда печать и публика не допускаются по соображениям защиты "интересов частной жизни сторон", в то время как датское право защищает также частную жизнь свидетелей и таким образом осуществляет более надежную защиту, чем Пакт.

6. Г-н Холм подчеркивает, что в Дании осуществление судебного контроля за выполнением административных решений освобождает от обязательств обычные суды, как это происходит, например, в Ирландии, Норвегии или Соединенном Королевстве. В Дании не производится одновременного отправления правосудия и действия гражданского или уголовного кодекса. В случае необходимости обычные суды могут отменить решение или требование, касающееся возмещения нанесенного ущерба. В случае бездействия административных органов власти или слишком затянувшегося разбирательства судебная практика допускает подачу апелляции в вышестоящие органы или наложение ареста на имущество омбудсмана, несмотря на то, что в данном конкретном случае юриспруденции не существует.

7. В отношении пункта 2 статьи 14 Пакта (CCPR/C/1/Add.51, стр. 11) законодательство Дании аналогично законодательству Норвегии. Прокурор может классифицировать дело, если он считает, что доказательств, которыми он располагает, оказывается недостаточно для того, чтобы они могли служить вещественным доказательством для принятия судебного решения, что заинтересованное лицо является виновным или невиновным. Кроме того, он может отказаться от продолжения разбирательства, если осужденный признал свою вину перед судом и согласился с представленными ему условиями, с тем чтобы отказаться от продолжения разбирательства.

8. Касаясь пункта 3 статьи 14 Пакта (CCPR/C/1/Add.51, стр. 11-12), г-н Холм заявляет, что предусмотренная законодательством возможность предоставления осуждаемому лицу самостоятельно выбрать себе адвоката диктуется опытом, накопленным в этой области Федеративной Республикой Германии. Он подчеркивает, что решение принимается компетентным судом по существу и что постоянно сохраняется возможность подать апелляцию в вышеуказанный "Специальный апелляционный суд", который дополняется в таком случае адвокатом и профессором права. В юриспруденции имеется лишь один случай практического применения этого положения, на основании которого принято решение не отводить заинтересованного адвоката и таким образом не привлекать "специального апелляционного суда".

9. Г-н Холм отмечает, что при ведении разбирательства уголовного преступления все расходы, вызванные этим процессом, включая гонорар адвокатов, оплачиваются государственной казной. Однако в случае установления виновности обвиняемого лица административный орган может потребовать возмещение расходов обвиняемым, и в таком случае компетентный суд определяет долю расходов, которую должен возместить обвиняемый. Как правило, суд решает, должно ли лицо, признанное виновным, оплатить все судебные издержки. В конечном счете компетентные власти должны решить, подлежит ли это решение исполнению, и установить сумму, подлежащую оплате, учитывая при этом экономическое положение заинтересованного лица.

10. В случае оплаты услуг переводчика, приглашенного на судебный процесс, процедура оказывается несколько иной. В соответствии с общим правилом все издержки, связанные с приглашением переводчика на судебный процесс, должны решаться вышеуказанным способом. Несколько лет назад встал, однако, вопрос о том, действительно ли необходимы издержки на услуги переводчика. Суд в Копенгагене, рассматривая этот вопрос, решил в соответствии с судебной практикой европейской юрисдикции, что эти издержки должны лежать на обязанности осужденного. С тех пор это решение легло в основу официальной юриспруденции министерства юстиции.

11. В свою очередь несколько отличается порядок оказания бесплатной юридической помощи при разбирательстве гражданского дела. Просьбы, касающиеся оказания помощи, рассматриваются региональными административными органами и предоставление бесплатной помощи освобождает от оплаты судебных издержек и вознаграждения адвоката. Однако, если бенефициар умирает во время процесса, то вознаграждение адвоката противной стороны может быть его обязанностью. В любом случае критериями, лежащими в основе решения, являются очевидная обоснованность предпринятого дела и экономическое положение истца.

12. В отношении статьи 15 Пакта (CCPR/C/1/Add.51, стр. 14) г-н Холм уточняет, что, несмотря на умолчание Конституции по этому вопросу, твердым принципом датского права является то, что уголовное законодательство должно быть освобождено от какого-либо действия обратной силы закона. Он указывает, кроме того, на ошибку, следанную в переводе статьи 3 уголовного кодекса Дании на стр. 15 оригинального текста доклада на английском языке, где слово "судебное решение" ("sentence") в седьмой строке этого текста должно быть заменено словом "разбор дела" ("judgement").

13. Наконец, касаясь статьи 16 Пакта (CCPR/C/1/Add.51, стр. 14), г-н Холм заявляет, что административный орган обязан назначать для всякого лица, заключенного в психиатрическую больницу вследствие его душевного расстройства или умственной отсталости, лицо, которое должно помогать ему и действовать от его имени. В соответствии с общим законодательством о правоспособности для любого физического лица, которое является душевнобольным или умственно отсталым, по срочному решению суда назначается постоянный опекун.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит членов Комитета задавать вопросы, касающиеся применения статей 23-27 Пакта, подчеркивая, что они могут также ссылаться, если они того желают, на другие статьи.

15. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО, касаясь дополнительной информации, представленной Данией (CCPR/C/1/Add.19), просит представить некоторые разъяснения.

16. Прежде всего, касаясь первой статьи Пакта, он хотел бы знать, как народ Гренландии на практике использует право на самоопределение и на полную автономию. Во-вторых, он хотел бы выяснить, какой смысл включает выражение "преступление против Конституции", кто подлежит смертной казни, которую Пакт стремится к тому же, согласно статье 6, отменить. В-третьих, касаясь положения о неприкосновенности жилища, содержащегося в Конституции Дании, он отмечает, что применение этого принципа в некоторых случаях может быть нарушено, например, в целях обеспечения доступа администрации к документам, которые обычно находятся в частном владении. Каким образом осуществляется на практике приостановление этого положения?

17. В-четвертых, г-н Прадо Вальехо спрашивает, не рискует ли статут евангелической лютеранской церкви, являющейся официальной церковью, или, другими словами, существование официальной религии умалить свободу совести и религии, записанную в статье 18 Пакта. Указывая на положение статьи 68 Конституции Дании, он хотел бы знать, кроме того, не означает ли оно, напротив, что лицо обязано вносить персональные взносы в религиозную организацию официальной церкви или организацию, к которой он принадлежит. В-пятых, касаясь статьи 19 Пакта, он хотел бы выяснить, каковы "основные экономические интересы общественного характера" (пункт 1 статьи 109 уголовного кодекса), способные приостановить или ограничить пользование правом на свободное выражение своего мнения, и в каких условиях это приостановление или ограничение может иметь место. Наконец, г-н Прадо Вальехо отмечает, что Дания вновь делает ограничительную оговорку, сформулированную в отношении статьи 20 Пакта, в соответствии с которой она не запрещает законом всякую пропаганду войны

Естественно, оговорки могут допускаться, но они не должны искажать саму сущность Пакта, к которому внутреннее право государств-участников должно постепенно приравниваться.

18. Г-н БУЗИРИ прежде всего замечает, что он не получил ответа на свой вопрос, относительно обжалования, которое могут подавать иностранцы в случае получения отказа на въезд в Данию.

19. Касаясь статьи 3 Пакта, г-н Бузири ссылается на пункт 3 на странице 37 документа ССРР/С/1/Add.51 и спрашивает, в каких областях законодательство Дании обеспечивает более широкие по сравнению с Пактом гарантии равенства и имеет тенденции к предоставлению дальнейших гарантий равенства между мужчинами и женщинами. По его мнению, это положение противоречит утверждениям предыдущего пункта в отношении существующего между мужчинами и женщинами неравенства, которое препятствует доступу к получению работы и профессиональной подготовки.

20. Г-н Бузири заявляет, что он разделяет замечания г-на Прадо Вальехо в отношении существующего в Дании права на свободу религии, и хотел бы знать, кроме того, какой смысл имеет выражение "религиозные органы, противоречащие уставу официальной церкви" (статья 69 Конституции, стр. 11 документа ССРР/С/1/Add.19). Кроме того, он хотел бы знать, каким образом право на свободу религии согласовывается в Дании с положением статьи 5 Закона о начальном образовании (стр. 12 документа ССРР/С/1/Add.19), который, в частности, освобождает ребенка от преподавания ему религиозных знаний, если его опекун заявляет в письменной форме директору школы о том, что он сам будет преподавать ребенку такие знания.

21. В отношении статьи 23 Пакта г-н Бузири заявляет, что он несколько удивлен, как он считает, злоупотреблением властью, совершаемым главой административного органа власти, согласно закону о браке и расторжении брака, когда он может разрешить заключение брака лицу моложе 18 лет, которое не может вступать в брак без согласия своих родителей (ССРР/С/1/Add.51, стр. 15). К каким видам обжалования прибегают родители в таком случае и на имя кого подается обжалование? Г-н Бузири считает также злоупотребление властью главой административного органа при определении, в случае отсутствия договоренности между родителями, размера подлежащей выплате суммы на содержание детей, родившихся от этого брака, суммы, выплачиваемой в случае отделения или развода родителей (ССРР/С/1/Add.51, стр. 19). Касаясь вновь закона о браке и расторжении брака, он спрашивает, что следует понимать под выражением "или какой-либо другой акт, аналогичный прелюбодеянию" (ССРР/С/1/Add.51, стр. 18).

22. Что касается статьи 24 Пакта, он считает чрезмерной, даже противоречащей международному законодательству по данному вопросу, продолжительность рабочего дня (10 часов), установленную для занятий молодежи на работе, о чем можно судить на основании пункта 2 статьи 60 главы 10 Закона об условиях работы (ССРР/С/1/Add.51, стр. 21).

23. В отношении статьи 27 Пакта г-н Бузири разделяет замечания г-на Прадо Вальехо по вопросу о Гренландии. Он спрашивает, не означает ли последнее предложение первого пункта стр. 29 документа ССРР/С/1/Add.51, что население Гренландии не может осуществлять свое право на самоопределение, даже если оно этого желает. Ссылаясь на избранных населением Гренландии представителей (ССРР/С/1/Add.19, стр. 2), г-н Бузири хотел бы знать, что они собой представляют, на какой основе они избираются, и является ли политически зрелым коренное население Гренландии. Касаясь закона о самоуправлении Гренландии, подтвержденного проведенным референдумом (ССРР/С/1/Add.51, стр. 44), возникает вопрос о том, какое он имеет значение, если население не имеет выбора между независимостью и самоуправлением? Среди избирателей все население было коренным или в его состав входило исконное население Дании? Среди тех, кто голосовал "за" (12 756), имелись ли избиратели, которые были сторонниками независимости? Точно так же среди тех, кто голосовал

"против" (4 703), имелись ли избиратели, которые были сторонниками независимости и которых не удовлетворял статут самоуправления? В любом случае, г-н Бузири желал бы знать, кто является коренным населением Гренландии, знать количество этого населения, их образ жизни и условия их жизни, их языки. Имеются ли среди этого населения сторонники независимости? В общих чертах он хотел бы уточнить позицию Дании по вопросу права народов на самоопределение и об усилиях, прилагаемых этой страной в отношении применения этого права, особенно в Африке, на Ближнем Востоке и в Азии.

24. Г-н ТАРНОПОЛЬСКИ, ссылаясь на статью 25 Пакта, заявляет прежде всего о том, что его удивляет последнее положение подпункта 1 пункта 29 Конституции (CCPR/C/1/Add.51, стр. 23). Касаясь подпункта 1 пункта 30 Конституции (CCPR/C/1/Add.51, стр. 23), он желал бы выяснить, кто решает вопрос о том, что совершение лицом деяния делает его недостойным в глазах общественности быть членом фолькетинга и на основании каких критериев. Наконец, отмечая что "закон не распространяется на военные посты и должности" (четвертый подпункт, стр. 28, CCPR/C/1/Add.51), он задается вопросом, должны ли эти посты и должности рассматриваться в качестве государственной службы и действительно ли женщины не имеют доступа к военным постам и должностям.

25. В отношении статьи 26 Пакта г-н Тарнопольски желал бы получить несколько примеров принятия правовых решений, касающихся применения принципа равенства перед законом, который лежит в основе датского законодательства. Кроме того, он хотел бы знать, существует ли в Дании различие между "равенством всех перед законом" и "равная защита законом".

26. Наконец, касаясь статьи 27 Пакта, г-н Тарнопольски присоединяется к вопросам, заданным г-ном Бузири, и в свою очередь желал бы получить информацию, касающуюся преподавания в школах Гренландии автохтонных языков и доступа коренных жителей Гренландии к высшему образованию.

27. Г-н ХАНГА задает вопрос, имеет ли в Дании одинаковую юридическую силу религиозная и гражданская церемония вступления в брак и может ли пастор религиозной церемонии на том же основании, что и мэр района, утверждать, что будущие супруги выполняют условия, необходимые для заключения брака. Согласно некоторым законодательным положениям будущие супруги должны быть лицами разного пола. Г-н Ханга желал бы знать, насколько четко определено это условие в датском законодательстве или оно просто подразумевается. Поскольку полное и свободное согласие сторон является одним из условий заключения брака в Дании, то возникает вопрос, можно ли аннулировать брак в случае, если он был заключен принудительным порядком или была допущена ошибка в установлении личности.

28. Касаясь положения детей, г-н Ханга желал бы знать, могут ли внебрачные дети наследовать своего естественного отца и какие меры принимаются для того, чтобы внебрачные дети находились в одинаковом положении с законнорожденными детьми.

29. Касаясь статьи 25 Пакта, г-н Ханга отмечает на стр. 22 доклада (CCPR/C/1/Add.51), что любой подданный Дании имеет право участвовать в голосовании при условии, что он не был объявлен лицом, не способным вести свои дела. Он задается вопросом, определяется ли эта неспособность решением судебного органа, идет ли речь о решении ad hoc или это обусловлено тем, что лицо находится на попечении, или под наблюдением правового органа.

30. В соответствии с докладом (CCPR/C/1/Add.51, стр. 24) выборы в Дании проводятся на основе общего и прямого голосования, и в соответствии с Конституцией выборы проводятся на основе тайного голосования. Было бы интересно узнать, является ли голосование обязательным или необязательным.

31. Г-н Ханга отмечает, что из доклада следует (стр. 22), что лицо не может быть избранным в местные административные советы, если оно "было осуждено за совершение деяния, которое, по общему мнению, делает его недостойным быть членом местного административного совета". Он желал бы знать, какой орган власти определяет недостойность или то, что данный случай носит характер "общего мнения" (*fama publica*).

32. Наконец, г-н Ханга хотел бы знать, пользуется ли немецкое меньшинство в Северном Шлезвиге поддержкой датского государства в целях сохранения его культуры и традиций.

33. Г-н ГРАЕФРАТ отмечает, что Дания является конституционным королевством, где королевская власть передается по наследству, а король или королева имеют большую власть в отношении законодательства, носящего характер исполнительной власти. В отношении статьи 25 Пакта уже задавался вопрос, касающийся того факта, что в некоторых странах получивший подданство гражданин не может быть избран президентом Республики в соответствии с положением Пакта, и г-н Граефрат желал бы выяснить, в какой мере соответствует статье 25 и статье 2 тот факт, что исполнительная власть принадлежит в Дании одной семье и что монарх может быть облечен властью лишь на основании наследия престола и при условии, что он является членом евангелической лютеранской церкви.

34. Г-н САДИ спрашивает, почему в Дании минимальный возраст, установленный для вступления в брак, является одинаковым для лиц мужского и женского пола, в то время как общепринято и обосновано причинами естественного характера, что для женщин устанавливается более ранний возраст для вступления в брак, чем для мужчин. Он также интересуется, почему минимальный возраст для вступления в брак ограничен возрастом 18 лет и почему, если молодые люди хотят вступить в брак раньше 18 лет, они должны получить разрешение главы административной власти, а не просто согласия их родителей.

Г-н Прадо Вальехо занимает место за столом председателя.

35. Что касается подданства детей, то положение, изложенное на странице 22 доклада (CCPR/C/1/Add.51), показывает, как представляется, что датское законодательство делает различия между мужчинами и женщинами, различия, которые встречаются, впрочем, и в других странах. Г-н Садди желал бы выяснить, считает ли представитель Дании, что это различие является законным в отношении Пакта.

36. Г-н ПЕДЕРСЕН (Дания), отвечая на вопросы, касающиеся Гренландии, приводит некоторые положения, представленные на страницах 29, 30 и 45 настоящего доклада (CCPR/C/1/Add.51). В 1953 году новая Конституция Дании определила, что Гренландия является составной частью Королевства Дании. Такое решение никогда не оспаривалось. Когда в 1975 г. была создана Комиссия по вопросам самоуправления Гренландией, было решено, что ее работы будут основываться на таком принципе, согласно которому, самоуправление Гренландией сохраняло бы единство Королевства Дании. В состав этой Комиссии входили 7 членов провинциального совета Гренландии, в результате чего присоединение Гренландии к Королевству Дании было полностью поддержано народом Гренландии. На референдуме 1978 г. закон о самоуправлении Гренландией был одобрен 70% голосов, составляющих около 27 тыс. человек, при общем населении 45 тыс. человек (из которых 98% составляют гренландцы, а остальную часть - датчане). Система самоуправления, представленная в приложении к докладу Дании,

показывает, что гренландский язык является основным языком Гренландии и что он используется в качестве официального языка. Вопросы культурной жизни входят в компетенцию государственных органов власти Гренландии.

37. Вследствие небольшого числа жителей Гренландия не имеет университета. Существующие высшие учебные заведения обеспечивают лишь профессиональную подготовку учителей. Но университетское образование можно получить в Дании при поддержке датского правительства.

38. В Дании не существует проблемы немецких меньшинств. По этому вопросу было подписано соглашение с Федеративной Республикой Германии, на основании которого школьная и культурная деятельность немецких меньшинств пользуется поддержкой датского государства, которое обеспечивает 85% расходов на обучение в немецких школах. Ответы на целый ряд вопросов, заданных относительно немецких меньшинств и Гренландии, сведены в меморандум, который представители Дании намеревались предложить для ознакомления членам Комитета по правам человека. По просьбе Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Дания составляет в настоящее время доклад, посвященный этническим меньшинствам Гренландии. Этот доклад будет представлен, как предусматривается, для ознакомления членам Комитета.

39. Наконец, что касается равенства мужчин и женщин в Дании, то г-н Педерсен намеревается направить в секретариат доклад, который будет представлен для ознакомления членам Комитета.

40. Г-н ДЬЕЙЕ хотел бы в свою очередь выяснить, что следует понимать под выражением "прелюбодеяние или какой-либо другой акт, аналогичный прелюбодеянию" (CCPR/C/1/Add.51, стр. 18), тем более, что в вопросах прелюбодеяния законодательные органы обычно требуют весьма точных доказательств.

41. В Дании расторжение брака производится как на основании административного распоряжения, так и решения суда (стр. 17 доклада). Г-н Дьеие желал бы, чтобы представитель Дании уточнил, в каких обстоятельствах административное распоряжение может расторгнуть брак и к каким видам обжалования может прибегнуть один из супругов в отношении административного решения, наносящего ущерб какому-либо из их интересов.

42. Г-н Дьеие желал бы также выяснить, имеет ли одинаковую юридическую силу бракосочетание, осуществляемое пастером официальной церкви Дании и пастером любой религиозной общины, отличной от официальной церкви.

43. Наконец, было бы интересно узнать, пользуется ли лицо, натурализованное декретом, теми же правами, что и лицо, получившее подданство Дании вследствие действия *jus soli* или *jus sanguinis*, или в случае, когда в течение определенного времени это лицо было недееспособным.

44. Касаясь статьи 26 Пакта г-н КУЖИШЕВ утверждает, что ни в Конституции, ни в законодательстве не установлено четкого общего принципа равенства перед законом. Этот пробел восполняется тем, что принцип равенства перед законом рассматривается как общий принцип датского права, и тем, что статья 26 Пакта может рассматриваться в качестве составной части внутреннего права Дании. Таким образом, этот принцип может использоваться как судами, так и административными органами. Не мог бы представитель Дании указать случаи, когда суды или административные органы пользовались бы этим принципом как в качестве общего принципа, так и в качестве принципа, изложенного в Пакте?

45. Г-н ТОМУШАТ спрашивает, не может ли пункт 2 статьи 1 датского закона о подданстве, в который были внесены поправки в 1978 году и в силу которого любой подкидыш, найденный на территории Дании, рассматривается как подданный Дании до тех пор, пока не будут представлены доказательства обратного, также должен быть применен к детям, родители которых являются апатридами. В действительности, насколько ему известно, последние не приобретают датского гражданства. Каковым в этом случае является юридическое положение? Каким образом их положение согласуется с пунктом 3 статьи 24 Пакта, где предусматривается, что "каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства"?

46. Что касается толкования статьи 26 Пакта, то г-н Томушат говорит, что он не разделяет мнения г-на Тарнопольского. На его взгляд, статья 26 не ограничивается установлением равенства всех людей перед законом, необходимо также обладать равенством в законе. Согласно докладу Дании (CCPR/C/1/Add.51, стр. 27), представляется, что равенство рассматривается как положение административное, а не конституционное. Существует ли в Дании принцип конституционного равенства? Обязана ли законодательная власть уважать этот принцип равенства, когда она провозглашает законы?

47. Положение евангелической лютеранской церкви, которая согласно статье 4 Конституции Королевства Дании "является официальной церковью и в качестве таковой поддерживается государством", кроме того, статьи 60-70 датского конституционного законодательства относительно религиозных свобод могут показаться на первый взгляд противоречащими Пакту в связи с той дискриминацией, которую они устанавливают в пользу официальной церкви. В то же время внимательное чтение Пакта позволяет отметить, что он защищает лишь физические лица, индивидуумов, а не юридические лица. В статье 26, например, говорится, что "Все люди равны перед Законом и имеют право без всякой дискриминации ...". Кроме того, в Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах в первой статье делается ссылка на "лиц"; и, наконец, характер прав, предусматриваемых самим Пактом (статьи 6-13), ясно свидетельствует, что Пактом защищаются физические лица. С другой стороны, равенство перед судами (стр. 14) могло бы пониматься как относящееся к юридическим лицам.

48. Г-н Томушат также считает, что можно по-разному толковать гарантии, предусмотренные в статьях 18, 21 и 22 Пакта. В действительности, если ассоциации, образованные отдельными лицами, являются жертвами дискриминации, они не могут как таковые быть защищены Пактом, однако не наносится ли этим ущерб праву каждого человека на свободу ассоциаций с другими, включая, например, право создавать профсоюзы, как это предусматривается в статье 22 Пакта? Что касается положения евангелической лютеранской церкви, Комитету необходимо было бы получить информацию о последствиях такого господствующего положения церкви. Пользуется ли она привилегиями? Ущемляет ли она права тех, кто придерживается других религиозных убеждений?

49. Сэр Винсент ЭВАНС спрашивает, какое толкование следует дать пункту 1 статьи 23 Пакта, в которой говорится, что "семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства". Согласно традиционной концепции, семья основывается на браке. В настоящее время в ряде стран все чаще встречается практика, которая принимается обществом, когда лица, не состоящие в браке, живут совместно и имеют детей. Являются ли такие пары семьями по смыслу статьи 23? Каким был бы ответ на этот вопрос, исходя из имеющегося опыта в Дании? От толкования термина "семья" будет зависеть осуществление права "на защиту со стороны отечества и государства", признаваемого за семьей в том же первом пункте статьи 23. Вопрос может иметь важные последствия в непредвиденных областях, в частности при уплате налогов: например, в некоторых странах пары, состоящие в браке, находятся в невыгодном положении по сравнению с парами, которые в браке не состоят. Совместимо ли это с пунктом 1 статьи 23?

Г-н Мавромматис снова занимает место за столом председателя.

50. Г-н ХОЛМ отвечает прежде всего на вопросы, касающиеся брака и развода. В Дании, как это указывается в докладе, разрешение на отделение и развод может быть получено как на основании административного распоряжения, так и решения суда. Вмешательство административных властей в эту область, хотя оно и может показаться странным в наше время, объясняется историческими причинами. В силу положений Конституции Дании 1645 года король обладал правом разрешать отступления от закона. В то время, когда условия для развода были исключительно строгими, король все же мог в силу предоставленного ему права разрешать отступления от этих условий. Таким образом, права административных властей в отношении отделения и развода являются наследием того права, которым обладал король. Тем не менее, чтобы получить разрешение на отделение или развод на основании административного распоряжения, необходимо, чтобы стороны не только согласились на отделение или развод, но и также пришли к соглашению в отношении условий отделения или развода. Если стороны не могут прийти к согласию, то необходимо решение суда. В равной мере административным властям принадлежит право устанавливать размеры на содержание в случае отделения или развода — даже когда решение о предоставлении средств на содержание принимается судом, а также давать разрешение на заключение брака лицам моложе 18 лет — право которое ранее принадлежало королю, — в дополнение к согласию родителей или без их согласия, если отказ со стороны родителей не имеет разумных оснований. Не существует минимального возраста, который ограничивал бы право административных властей давать разрешение на брак. Однако на практике минимальный возраст для женщин несколько превышает 15 лет, причем административные власти в этих случаях учитывают мнение специалистов.

51. Хотя признаются как церковные, так и гражданские браки, как это указывается в докладе (CCPR/C/1/Add.5, стр. 15), глава гражданского органа власти (мэр района) обязан подтвердить, что все условия, необходимые для вступления в брак, были соблюдены, и выдать будущим супругам соответствующие свидетельства. По выбору вступающих в брак сторон последующая церемония может быть гражданской или религиозной: в обоих случаях она будет иметь одинаковую юридическую силу. Религиозное бракосочетание может быть осуществлено не только представителем официальной церкви, но также пастером любой религиозной общины при условии, что он обладает соответствующим разрешением на это со стороны Министерства по делам религии.

52. Хотя и нет законодательного положения в этом отношении, существует практика, согласно которой брак может быть заключен только между лицами разного пола. Одной из причин для развода является прелюбодеяние или какой-либо другой акт, аналогичный прелюбодеянию (стр. 37 датского закона о браке и расторжении брака). Актами, которые могли бы считаться аналогичными прелюбодеянию, является, например, неполное выполнение супружеских обязанностей лицами разного пола или отношение подобного рода между лицами одного пола. Если брак был заключен в результате ошибки или под принуждением, такой брак объявляется недействительным в соответствии с процедурой, отличной от процедуры развода или отделения.

53. Право голосовать и быть избранным (статья 25 Пакта) рассматривается на странице 22 и на последующих страницах доклада Дании (CCPR/C/1/Add.51). Г-н Тарнопольски выразил удивление по поводу того, что Конституционный акт Дании предусматривает в пункте 29, что факт привлечения к судебной ответственности и получения социальной помощи в виде пособия по бедности влечет за собой по смыслу законодательства лишение избирательных прав. Г-н Тарнопольски прав в своем предположении, что это положение, по всей вероятности, не отражено в законодательстве. В действительности, как об этом говорится на странице 25 доклада Дании, закон об общих выборах не содержит какого-либо положения, предусматривающего, что лица, привлекаемые к судебной ответственности или получающие социальную помощь, лишаются избирательных прав. Следовательно, речь идет об устаревшем

конституционном положении, которое не было упразднено. Согласно положениям пункта 30 Конституционного акта в качестве члена фолькетинга не может быть избрано лицо, которое осуждено за совершение деяния, которое делает его недостойным быть членом фолькетинга. Фолькетинг самостоятельно принимает решение по этому вопросу (пункт 33 Конституционного акта).

54. Кроме того, слова "при условии, что он не был объявлен лицом, не способным вести свои дела" в пункте 29 Конституционного акта означают, что несовершеннолетние или те, кто признан юридически недееспособным (например, душевнобольные), не могут участвовать в выборах в фолькетинг.

55. Еще один вопрос касается первой фразы пункта 31 Конституционного акта, текст которого приводится на странице 24 доклада Дании в следующем виде: "Члены фолькетинга избираются на основе общего и прямого голосования". Был задан вопрос, не является ли голосование тайным. Г-н Холм заверил Комитет, что в датском тексте Конституционного акта, который имеется у него в двух экземплярах, ясно говорится, что голосование является общим, прямым и тайным. Отсутствие слова "тайное" в английском тексте является, несомненно, опечаткой.

56. Принцип равенства перед законом (стр. 26 Пакта) не нашел четко выраженного воплощения ни в Конституционном акте, ни в каком-либо другом законодательном документе; тем не менее он рассматривается в качестве общего принципа датского права (стр. 28 доклада). В докладе отмечается, что этот принцип используется, в частности, для установления ограничений в области осуществления дискретных полномочий со стороны как центральных, так и местных административных органов. Был задан вопрос, не является ли этот принцип конституционным принципом, который мог бы ограничить законодательную власть. Г-н Холм дает отрицательный ответ в том смысле, что парламент является суверенным, за исключением тех случаев, когда существует конституционное положение, и принцип равенства перед законом не является таковым. Тот факт, что принцип равенства перед законом рассматривается в качестве общего принципа датского права, означает, что не существует на практике законов, нарушающих этот принцип, если бы были внесены проект закона или законодательное предложение, нарушающее этот принцип, они не были бы приняты парламентом. Задавался также вопрос, могут ли судьи решить, что закон не может быть применен, если он противоречит принципу равенства перед законом. Судьи считают, что они имеют право отказаться применить закон, который является неконституционным, и в одном случае было высказано мнение, что, если имело место грубое нарушение принципа равенства, Верховный суд должен был бы знать об этом. В целом принцип равенства перед законом является твердо установленным принципом юридической политики. Когда проекты или законодательные предложения представляются в Министерство юстиции для рассмотрения до того, как они будут внесены в парламент, их соответствие принципу равенства перед законом является предметом самого тщательного изучения. Таким образом, статья 26 Пакта носит обязательный характер в Дании.

57. Задавался вопрос, не противоречит ли существование официальной церкви свободе религии (статья 18 Пакта). В Дании этот вопрос всесторонне изучался не в связи со статьей 18 Пакта, а в связи с соответствующей статьей (стр. 9) Европейской конвенции о правах человека, посвященной свободе религии. В Дании преобладает мнение, что на государстве в этом вопросе лежит прежде всего негативное обязательство, т.е. не наносить ущерба различным гарантированным свободам; оно не обязано в положительном смысле слова представлять привилегии всем или каждому. Даже тот факт, что государство обеспечивает в общественных школах духовное или религиозное образование, основанное на христианской религии, не может считаться дискриминационным, поскольку такое образование не носит обязательного характера для детей родителей, которые придерживаются иных философских или этических взглядов в жизни.

58. Что касается преимуществ, которыми пользуется официальная церковь, то г-н Холм напоминает, что в докладе, представленном Данией в 1977 году (CCPR/C/1/Add.19), содержатся статьи 67-78 Конституционного акта Дании, касающиеся положения по вопросу о свободе религии. Он обращает внимание Комитета на статью 68 этого акта, согласно которой "Никто не обязан вносить персональные взносы в какую-либо другую религиозную организацию, кроме той, к которой он принадлежит". В соответствии с этим положением датским законодательством предусматривается, что официальная церковь финансируется специальным налогом, которым облагаются только члены официальной церкви. В этом отношении не следует упускать из вида того факта, что большая часть населения Дании (89 или 90%) принадлежит к официальной церкви.

59. В Дании существует мнение, что наличие конституционной монархии не противоречит положениям статьи 25 Пакта. Режим представлен главным образом парламентской демократией, поскольку любое решение короля должно быть подписано министром, что в свою очередь соответствует статье 14 Конституции.

60. Отвечая на вопросы, заданные сэром Винсентом Эвансом в отношении традиционного или более широкого толкования понятия "семья" (статья 23 Пакта), г-н Холм говорит, что в настоящее время вопрос "обычного семейного права" был серьезно изучен в Дании, но в контексте, отличном от контекста Пакта. В обязанности Комитета входило рассмотрение, в частности, необходимости создания правового статута для живущих вместе, но не состоящих в браке пар, статута, регулирующего отношения сторон по отношению друг к другу и по отношению к детям, родившимся от этого союза. Таким образом, согласно датскому законодательству, мать ребенка, родившегося вне брака, автоматически получает право на присмотр за этим ребенком. В последнее время это положение было изменено таким образом, что в некоторых условиях - которые приравнивались бы к случаю "обычного семейного права" - отец мог бы получить право на такой присмотр. Следует также принимать во внимание существование таких "браков" в целом ряде случаев: например, закон требует, чтобы судья объявил себя некомпетентным в случае, если его жена является одной из сторон на судебном процессе. Это положение истолковывается в качестве применения также в том случае, если одна из сторон на судебном процессе не является женой судьи, но живет с ним.

61. В свою очередь было бы интересно узнать, в одинаковой ли мере применяется защита против произвольного и незаконного вмешательства в личную жизнь, в семейную жизнь и жилище, гарантированное статьей 17 Пакта (и статьей 8 Европейской конвенции по правам человека), а также в случае таких браков обычного семейного права. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Заседание закрывается в 18 ч 15 мин.